

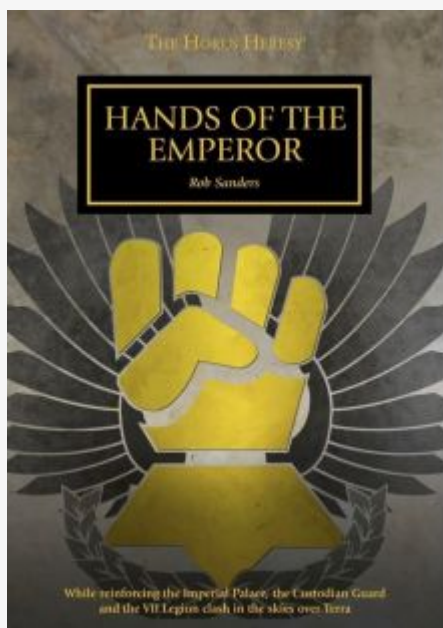
Руки Императора / Hands of the Emperor (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Руки Императора / Hands of the Emperor (рассказ)

Автор [Роб Сандерс / Rob Sanders](#)

Переводчик [Хелбрехт](#)

Издательство [Black Library](#)

Серия книг [Ересь Гора / Horus Heresy \(серия\)](#)

Входит в сборник [Нет войне конца / War Without End](#)

Год издания [2011](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

По просторным коридорам Императорского Дворца разливалось громкое эхо ритмично звенящих доспехов. Под слаженный лязг керамики и золота по священным залам целеустремлённо шагали рыцари-пехотинцы Легио Кустодес. Это был звук спокойной необходимости — бдительности, благородства и верности.

Щит-капитан Энобар Стентонокс уже долгое время был частью этой бдительности. Но сегодня всё по-другому. Сегодня он чувствовал, как его сердце бьётся в том же ритме, что и походный шаг. Сегодня он впервые несёт караул во Дворце. В течение двадцати четырёх часов безопасность Императорского Дворца — а значит и самого Императора — находится в руках Стентонокса.

Величественный Дворец значил для каждого человека что-то своё — он был гораздо большим, чем простым шедевром из камня и крови. Для Кустодианской Гвардии он был охраняемым святилищем и протекторатом. Для примарха Рогала Дорна бастионом, который нужно укрепить. Для армии послов и чиновников Администратума, кишевших в его залах, он был сердцем человеческого правительства. Для триллионов граждан Древней Терры и иных планет, он был центром известной галактики. Как дежурный магистр караула, Стентонокс должен учитывать все эти разнонаправленные роли, защищая Императора за могучими стенами Дворца.

Поступь щит-капитана была широкой от гордости и тяжёлой от церемониальных доспехов. Но не только из-за них, а ещё и от непосильного бремени обязанностей. Грохочущие шаги кустодия разносились по парадному залу Бельведереон, и он посмотрел на мраморную статую Императора. Повелителя Человечества изобразили в метафорическом стиле: во время Декларации Единства Он взвалил себе на плечо круглую Терру. На мгновение Стентонокс позволил себе поблажку сравнить Его честь и время со своими.

Когда Энобар достиг колоннады Симулакруа в огромном зале, он зашагал в ногу с группой кустодиев, которые быстро шли по сводчатой колонной галерее. Архитектурное оформление парадного зала захватило всё громадное пространство и многие герои Объединительных Войн — в том числе и из личной охраны Императора — были увековечены на каменных колоннах. Один из этих гигантов присутствовал здесь и воплотил, возглавляя группу, присоединившуюся к Стентоноксу.

Константин Вальдор.

Верный терранец, капитан-генерал Легио Кустодес и глава охраны Императора Человечества шагал по высоким коридорам укрепленного дворца своего повелителя. Свет жаровен ярко блестел на позолоченной боевой броне, а красная мантия символизировала пролитую им кровь на защите Императора.

Стентонокс подозревал, что в ближайшем будущем её прольётся ещё больше.

Справа и слева Вальдора сопровождали воины Ареской Гвардии, ближайшим к Стентоноксу был страж-секьюритас Юстиниан Аркадий. Дворец был обширным и огромным, словно небольшой континент, и где располагался итinerary капитан-генерала, знали совсем немногие. В их число входил и магистр караула. Сейчас итinerary находился в Верхнем районе, и щит-капитан ожидал встретиться с командующим для утреннего доклада именно там. За ними подобно стене из кованой бронзы следовал дредноут кустодиев Индемнион, эхо от его тяжёлой гидравлической поступи угрожающе разносилось по коридору. Древний корпус украшали почётные щиты чести и орденские ленты за заслуги на службе Императору.

Несмотря на ранний час, капитан-генерал улыбнулся Стентоноксу, хотя тот сомневался, что в последние дни Вальдору довелось побывать в своих личных покоях.

— Это твоя первая стража во Дворце?

— Да, капитан-генерал, — подтвердил Энобар.

— Что ж пожелаю тебе, чтобы всё прошло спокойно. Хотя это редкость.

— Если вы можете дать совет, капитан-генерал, то буду рад к нему прислушаться.

Глава кустодиев добродушно усмехнулся:

— Не стоит слишком строго следовать правилам и формальностям. Обычно все планы летят к чертям уже на второй час. Относись к официальному соблюдению наших обязанностей так, словно они высечены в камне — но не на простой плите, а на недавно извергавшейся горной породе. Каждый день приносит новые вызовы, которые проверяют наши процедуры, новые извержения, которые изменяют холодную уверенность в ритуалах и приказах на случай стремительно изменившейся ситуации. Ты должен уметь, как приспособливаться, так и стоять на своём. И знай, чаще всего сегодня ты будешь говорить “нет”. Остались вопросы, щит-капитан?

— Нет, главный кустодий.

— Тогда продолжим утренний доклад.

Пока Стентонокс обсуждал с командующим планы на день, а Аркадий заполнял бумаги, его мысли перескакивали с одного важного вопроса на другой. Даже утром уже набралась целая куча проблем, имевших отношение к его служебным обязанностям, каждая из которых в приоритетном порядке требовала пристального внимания дежурного магистра караула. Работы военного инженера привели к защитным уязвимостям в Визанской стене. Из Старой Эфиопии возвращался один из аурициев или золотопосланников Вальдора — Абхорсиакс. Глава кустодиев направил его туда, чтобы разобраться в трудовом конфликте между Данакильским горнопромышленным конгломератом и ульем Абиссин. Требовалось внести изменения в недавно опробованных защитных ротациях в Долоритских четверённых бастионах. Консулы Коллегии Титаники просили разрешить провести во Дворце крестный ход с участием недавно построенного “Владыки войны” “Vigilantia Victrum”, главный кустодий почти не сомневался, что их запрос уже успели отклонить в комитете. Документы, рекомендации и пикт-файлы ещё от примерно сорока помощников послов необходимо было завизировать печатью Вальдора. По понятным причинам с Марса не поступила партия боеприпасов, но по расписанию не прибыл и точно такой же груз с мира-кузни Фаэтон. Флот орбитальных мониторов Легио Кустодес уже давно нуждался в инспекции. Верховный начальник военной полиции Адептус Арбитрес просил об аудиенции, чтобы обсудить угрозу нескольких бунтарских поползновений, а также недавний инцидент с надоедливym гражданином, который на уличном уровне Дворца выстрелил в барбакан, только для того чтобы погибнуть от ответного огня рыцаря-пехотинца кустодиев, который там дежурил. Охотники на ведьм Безмолвного Сестринства собирались обсудить состояние невидимой защиты Дворца — духовные меры безопасности Императора. Помимо этих трудных вопросов на плечи главного кустодия и исполнявшего обязанности дежурного магистра караула Стентонокса легло бремя ещё нескольких десятков менее значимых встреч и консультационных собраний. К тому времени как щит-капитан закончил утренний доклад, их стало ещё больше.

— Спасибо, — сказал ему Вальдор. — Что-нибудь ещё осталось, Аркадий?

Пока страж-секьюритас проверял списки, группа приблизилась к высоким караульным воротам. Сводчатая перегородка была поднята и словно рок нависала над двумя аквила-терминаторами. Переборки были одним из многочисленных усовершенствований, которые Рогал Дорн велел возвести во Дворце. Все великие замыслы и архитектурные шедевры предстояло приспособить к новой реальности: высокие украшенные орнаментами арки равномерно расположенные в магистральных коридорах

превратились в трёхслойные баррикадные заграждения, которые опустятся, если враг прорвётся за стены, и замедлят его продвижение по Дворцу.

Часовые низко поклонились — хотя в тактических доспехах дредноута им было трудно это сделать — и коснулись шлемами церемониальных алебард. Как только капитан-генерал, страж-секьюритас и магистр караула прошли мимо, они снова выпрямились во весь свой внушительный рост и продолжили нести молчаливую стражу подобно горгульям.

У Аркадия остался только один пункт повестки дня — отчёт, который запросил Стентонокс.

— Драконический этап Кровавых Игр почти завершён, — сообщил ему Аркадий, и Вальдор одобрительно кивнул. Разведка докладывала, что угроза безопасности непрерывно возрастает и командующий удвоил постановочные проверки, направляя лучших Легио Кустодес на защиту Дворца. Страж-секьюритас изучал как неудачные, так и почти успешные попытки, предвосхищая вероятные вражеские стратегии и анализируя меры безопасности Императора. Из-за всех происходящих в галактике проблем Вальдору приходилось всё чаще иметь дело с реальными, а не гипотетическими угрозами. У главы кустодиев оставалось всё меньше времени для тактических ритуалов. Стентонокс добился относительного успеха в прошлом раунде Кровавых Игр и его повысили до щит-капитана. Также он сумел привлечь интерес командующего к новым изменениям. Так это и работало.

— Были неожиданности? — спросил Вальдор.

— Иренштейна перехватили в улье Персеполь, — подтвердил Юстиниан. — Возникли некоторые проблемы с целым участком арбитров. Никатор был захвачен одним из наших десантно-штурмовых кораблей во время погони на Кавказе. Серводрон обнаружил Инократа, пока наносил на карту часть древней канализации под Дворцом. В Четвёртом районе Цезарион устроил пожар и Геш сумел проскользнуть мимо чёрных стражей и рыцарей-пехотинцев, которые покинули сторожевые пункты в висячих садах. Но они оба провалили изометрику в Кантика-Концентрика на Восточном барбикане. Боюсь, они действовали сообща, что запрещено правилами Игр.

— Враг не будет играть по нашим правилам, — ответил Вальдор. — Что думаешь, Стентонокс?

— Непросто привлечь союзника на столь долгое время, — предположил щит-капитан.

— Вот именно, — согласился Вальдор.

— Поэтому я предпринял необычное решение и одновременно наградил их и наказал.

Главный кустодий рассмеялся:

— Калибос?

— Забрался по Максимилианской стене, которую в наших отчётах отметили, как слабое звено, — сообщил страж-секьюритас.

— Ты не ей воспользовался во время своего проникновения? — спросил Вальдор Энобара.

— Эспартской стеной, повелитель.

— Нелёгкий подъём.

— Специально усложнённый. Скоро должен стать невозможным, — ответил щит-капитан, кивнув

Аркадию и мысленно ставя перед собой ещё одну задачу на сегодня.

— Но Калибоса взяли?

Аркадий согласился:

— Правда, это было нелегко, четверо моих стражей находятся в инфирматории.

— А Зантини?

— Сумел проникнуть в Залы Эконiumsа, замаскировавшись под представителя Техновиджианского Суверенитета, но его засекли новые частотные поля, спрятанные за флагами.

— Но они всё ближе, — признал Вальдор.

— То, что они почти справляются — честь для нас, — ответил Аркадий. — И с каждым циклом Игр мы узнаём всё больше об искусстве проникновения. Враги используют против нас наши слабости и самодовольство.

— Кто-нибудь из кустодиев заслуживает отдельного упоминания?

— Один, — ответил Аркадий Вальдору и щит-капитану. — Велизарий.

Стентонокс гордился тем, что знал всех кустодиев, с которыми служил, но некоторых он знал лучше, чем других. Велизария он почти не знал.

— Его генетические следы обнаружили синапсные модуляторы в Каспийском бассейне, — продолжил Аркадий, — Синай-Персиде и улье Саккара. Он ушёл далеко на запад от Дворца. Возможно, его приближению помешали недавние захваты. Когда они подошли к рядам гигантских статуй в галерее Бронзовой Аркады, блестящие двери башни Гелиосикон распахнулись, впуская большой гравитационный экипаж с двумя пассажирами. Облачённая в серебряную броню и роскошные меха командресса Дьюссра Эдельстайна выглядела разгневанной.

Изыскано украшенный полушлем скрывал плотно сжатые губы, изгибавшаяся защитная пластина носа достигала тёмных пронизательных глаз. Рядом с ней стояла бритоголовая послушница-толкователь.

Как Сестра Тишины Эдельстайна была конфидантой и Тишайшей леди Кроле, и имела звание девы Рапторской Гвардии, которая размещалась в Первом районе Дворца. Её сёстры находились повсюду: молча присутствовали на встречах, стояли часовыми в залах и коридорах, мало чем отличаясь от своих коллег кустодиев. Пускай и по-своему, но её обязанности были похожи на обязанности Стентонокса. Отвечая за эмпирическую защиту от колдовских порождений и их агрессивной бестелесной разведки, воительницы Сестринства были желанным дополнением для сил охраны Дворца.

Но это требовало координации, а также обязательных встреч Эдельстайны и дежурного магистра караула. Стентонокс выбрал время и место, но ни то ни другое не соответствовало происходящему. Он ответил на её пристальный молчаливый взгляд кивком, но снова переключил внимание на главного кустодия.

— Похоже, Велизарий просто не хочет, чтобы игра закончилась, — заметил Вальдор.

— Но с другой стороны, кто хочет? Следите за его продвижением. Держите меня в курсе.

Аркадий кивнул:

— Спасибо, главный кустодий.

— И удачи тебе, щит-капитан.

— Спасибо, капитан-генерал, — ответил Стентонокс и отдал честь Вальдору, Индемниону и Ареским гвардейцам, которые направились дальше по бездонному коридору.

— Командресса, — пророкотал Энобар на всю галерею. — Что я могу для вас сделать?

Она показала руками в латных перчатках серию жестов, по скорости и настойчивости которых даже щит-капитан понял, что дело срочное. Из мягких губ послушницы донёлся перевод:

— Щит-капитан Стентонокс. Вы должны это увидеть.

Башня Гелиосикон была одной из самых высоких во Дворце. Её так называли из-за вида, который открывался с неё на поднявшееся над разноцветной дымкой атмосферных загрязнений солнце. Луковичный минарет на её вершине мог похвастаться не только донжоном и сигнум-комплексом, но ещё и зубчатыми террасами, оборудованными как для декоративного наблюдения, так и зенитными ракетными комплексами.

Открыв бронзовые двери, Стентонокс вышел на первую террасу, его сопровождали Аркадий и обе женщины. Стоявший на посту кустодий быстро опустился на колени, когда рядом прошёл магистр караула, но поднялся, когда мимо проходили Эдельстайна и её помощница. Солнце сияло на их блестящей броне. Дьюстра подала знак.

— Там, — произнесла послушница, указывая на юго-запад.

Щит-капитан проследил за её жестом и посмотрел над подёрнутой дымкой и истерзанным земляными работами Гималазийскими плато. Что-то появлялось из поблекших облаков. Что-то *огромное*.

Это могла быть только одна из гигантских орбитальных платформ Терры, которая проходила сквозь верхние слои атмосферы планеты и медленно, но верно, двигалась над горными вершинами. Все орбитальные платформы отличались друг от друга не меньше чем пострадавшие от безобразных технических усовершенствований и чудовищно разросшиеся ульи, ставшие домом для миллиардов жителей. Эта на взгляд Стентонокса была похожа на колоссальную расплюснутую медузу. Огромная метрополия-платформа выглядела как зонт с ангарами небесных доков, стратосферными причалами и свисавшей под ними сквозь облака гравитационной двигательной колонне. По форме и очертаниям громадина напоминала "Арку", или "Arcus" на высоком готике, одну из небольших орбитальных конурбаций.

А вот тревогу у щит-капитана вызвал тот факт, что целый рой летающих буксиров и трассировщиков, похоже, направлял и тянул чудовищную машину к Императорскому Дворцу.

Стентонокс и Аркадий переглянулись, одновременно понимающе и тревожно.

— Соедини меня с сигнум-комплексом, — приказал щит-капитан. Аркадий кивнул и быстро связался с часовым башни. По зашифрованной вокс-частоте донёлся голос:

— *Сигната-Гелиосикон — магистру караула.*

— Говорит щит-капитан Энобар Стентонокс. Идентификатор — Тарантис, Алкион, три-пятьдесят-два, шестьдесят-четыре. Подтвердите.

— *Подтверждаю, щит-капитан. Ждите.*

— Гелиосикон. Я нахожусь на боевых террасах вашей башни и наблюдаю похожий на орбитальную платформу объект, который собирается нарушить воздушное и космическое пространство Дворца. Подтвердите мои наблюдения, пожалуйста.

— Подтверждаем, щит-капитан. Наблюдаем орбитальную платформу “Арка”, которая движется вектором Гималазия.

— Отставить, Гелиосикон нижний, отставить. У орбитальной платформы нет разрешения пролетать над Императорским Дворцом.

— *У “Арки” есть разрешение, щит-капитан, — снова ответили из башни. — Специальный диспенсаториальный приказ Метакарп три-шестьнадцать.*

— Поясните специальный приказ, башня.

— Это код Легионес Астартес, — произнёс Аркадий. — Имперские Кулаки. Военный инженер или сам Дорн.

— Башня, говорит магистр караула. Почему меня не предупредили о происходящем? — Ответа не последовало. — Башня Гелиосикон, ответьте.

— *Мы подбираем данные по вашему запросу...*

— Отставить, — прервал их Стентонокс. — Немедленно соедините меня с главным на “Арке”.

— Слушаюсь, щит-капитан.

— Это ошибка, — стальным властным тоном пояснил Энобар Аркадию. — Упущение невиданного масштаба. Я хочу знать, почему оно произошло.

Дьюстра Эдельстайна не сводила пристально взгляда с магистра караула, пока он ждал и смотрел как орбитальная платформа двигается сквозь облака километр за километром входя в воздушное пространство Дворца. Сначала Стентонокса соединили с адмиралом орбитального стратосферного порта, который ничем не смог ему помочь; затем по очереди со всеми губернаторами, инспекторами и берг-маршалами, которые заявили что управление платформой больше не в их компетенции. Затем уже сильно разозлившегося кустодия соединили с верховным комиссаром Данакильского конгломерата, который сказал, что “Арка” сейчас находится под их торговой юрисдикцией.

— Комиссар, — произнёс в вокс магистр караула, чётко и ясно выговаривая каждое слово. — Говорит щит-капитан Легио Кустодес Энобар Стентонокс. Мой прямой приказ — остановитесь. Ваш маршрут и присутствие в воздушном пространстве Дворца не согласованы с нами. Вы нарушили защитные протоколы и императу высочайшего...

— *Башня Гелиосикон, — прервал его низкий и резкий голос, почти такой же, как и у самого Стентонокса. — Говорит капитан Имперских Кулаков Деметрий Катафалк. Я командую “Аркой” и нахожусь на её борту. Орбитальная платформа не остановится и не изменит курс. У меня приказ встать на якорь над Четвёртым районом, а точнее между внутренними и внешними стенами. Это*

приказы моего примарха и я не нарушу их. Проверьте свои протоколы, башня Гелиосикон. Проверьте свои протоколы.

— Аркадий? — мрачно спросил щит-капитан.

Страж-секьюритас снова начал переговариваться с часовым башни и сигнум-комплексом.

— Специальный диспенсаториальный приказ “Метакарп три-шестнадцать” разрешает “Арке” встать над Дворцом и предоставить миллионы рабочих Данакильского горнопромышленного конгломерата в распоряжение военного инженера Вадока Сингха для усовершенствования укреплений Дворца, — доложил Юстиниан. — Платформа останется, став мобильным домом для ввезённой рабочей силы.

Стентонокс покачал головой:

— Почему мы не знали об этом?

— Метакарп три-шестнадцать всё ещё остаётся в комитете. Видимо лорд Дорн форсирует строительство укреплений. С учётом сложившейся ситуации маловероятно, что примарху откажут, но в Администратор Примус подали протест и намечены слушания. Нас не поставили в известность, потому что три-шестнадцать ещё не вступил в силу.

— Кто подал протест? — спросил Стентонокс.

После дальнейших разъяснений страж-секьюритас ответил:

— Луна. Леди Кроле из Безмолвного Сестринства.

Оба кустодия повернулись к Дьюстрэ Эдельстайне — командрессе не потребовался переводчик, она просто пожала облачёнными в броню плечами.

— Капитан Катафалк, — произнёс кустодий. — Говорит дежурный магистр караула Энобар Стентонокс. Нарушив воздушное пространство, вы подвергли Дворец и Императора недопустимому риску. У “Арки” нет права здесь находиться. Я призываю вас, капитан — прикажите буксирам увести орбитальную платформу с нынешнего курса.

— *У Рогала Дорна нет времени на бессмысленную бюрократию, — резко ответил Имперский Кулак. — Доступ в воздушное пространство был запрошен. Проверьте свои протоколы. У меня есть разрешение моего примарха, а у него есть разрешение на укрепление Императорского Дворца. Таковы мои приказы.*

— Я не могу позволить...

— *Таковы мои приказы, — повторил Катафалк. — И я собираюсь следовать им. Это столь же неизменно, как встающее над горизонтом солнце. Поступай, как сочтёшь нужным, щит-капитан. “Арка” движется вектором Гималазия. Конец связи.*

— Катафалк! — закричал Стентонокс, но Имперский Кулак уже отключился.

Энобар ничего не говорил несколько секунд. Аркадий и Эдельстайна молча смотрели на него, пока щит-капитан пристально разглядывал далёкую орбитальную платформу.

— Аркадий.

— Да, щит-капитан.

— Свяжись с Дамари Абрамагном на борту “Аэриакса”, — приказал Стентонокс. — Скажи ему, что мне нужны все доступные вооружённые скифы Легио Кустодес в боевой готовности над Четвёртым районом, вектор Гималазия.

Аркадий кивнул, но ничего не сказал.

— Думаешь это преждевременно?

— Нет, щит-капитан.

— Хорошо, потому что затем ты отправишь сигнал тревоги во Дворец. Приведи нас в боевую готовность “Ксанф”. Всех кустодиев, сестёр, стражников и... да, даже Имперские Кулаки должны занять позиции и ждать дальнейших распоряжений.

— Что насчёт главного кустодия?

— Доложи ему о боевой готовности и текущем положении, — ответил Стентонокс, чьи распоряжения превосходили его полномочия. — И попроси капитан-генерала встретиться со мной на зубчатых стенах, потому что именно он должен отдать эти приказы.

Снижавшаяся орбитальная платформа заслонила холодные лучи восходящего солнца. Уже успевшие ощутить прикосновение зари бастионы и башни Дворца снова погрузились во мрак. Террасы, парапеты и балконады заполнили служащие и посетители, встревоженные оповещениями о ситуации “Ксанф” и быстрыми перемещениями сил обороны Дворца. Очки, магнокуляры и перепуганные лица уставились в небеса на приближавшуюся исполинскую “Арку” и тройную линию оцепления из десантно-штурмовых кораблей Легио Кустодес.

Великолепные, сияющие золотом боевые скифы, стратобастия и гравитационные мониторы Легио Кустодес выстроились в небесах, защищая Дворец подобно стене. Боевой порядок выглядел агрессивно и впечатляюще. Корабли заняли позиции над труппами и конурбацией, которые граничили с внешними укреплениями и обнесёнными стенами анклавами Дворца, и навели искусно украшенные орудия на “Арку”.

Но колоссальный размер орбитальной платформы переводил её в категорию мишеней совсем другого уровня. “Арка” быстро и неумолимо сближалась с неподвижной линией скифов. Над собравшимися на зубчатых стенах толпами разнёсся хор испуганных голосов.

С взлётной палубы “Аэриакса” Стентонокс смог внимательно рассмотреть платформу. Щит-капитан шёл вместе с главным кустодием к скифу, предоставив Аркадию заботу о боевой готовности Дворца. Константин Вальдор провёл с Деметрием Катафалком гололитическую конференцию длиной всего в несколько минут, но и их ему хватило, чтобы прийти в бешенство. Заявления о взаимном уважении и братстве быстро скатились к спору о том, что лучше соответствует безопасности Императора. Катафалк утверждал, что слово его примарха нерушимо. Вальдор напомнил капитану, что Имперские Кулаки желанные гости на Терре, но безопасность Повелителя Человечества — и Императорского Дворца — является главной заботой Легио Кустодес. Гнев взял верх над мужчинами, которые должны были быть выше таких мелочей. Оскорбления сорвались с благородных губ. Посыпались взаимные угрозы. Обещания наказания.

— Он снова прервал связь, повелитель, — доложил палубный слуга, когда соединение оборвалось.

— Чёртовы Легионес Астартес и их самонадеянная гордость, — кипел от ярости Вальдор. — Не будь они столь наглыми, нам бы вообще не пришлось укреплять Дворец.

— Вот именно, главный кустодий, — согласился Стентонокс.

— Никакая служба, даже во имя Императора, не должна нести Императору угрозу.

— Да, повелитель.

— Это — безумие, — прошептал Вальдор почти про себя. — Навязанное нам безумие. И его необходимо остановить.

— Ваши приказы, капитан-генерал?

Вальдор стоял на взлётной палубе "Аэриакса". Небо исчезло. Его затмила "Арка", её стратосферные причалы, небесные доки и палубы тянулись над головой, заслонив обзор.

— Буксиры и вспомогательные суда? — спросил командующий.

— У меня есть десантно-штурмовые корабли, чтобы сбить их или взять на бордаж, — ответил Энобар. — Но, честно говоря, по инерции платформа всё равно встанет над Четвёртым районом.

— Тогда не будем тратить на это время. Что решил, щит-капитан?

— Перенастроив и изменив ход гравитационных двигателей, мы замедлим платформу, а затем остановим.

Вальдор серьёзно кивнул. Никто на взлётной палубе не произнёс ни слова, пока главный кустодий оценивал все риски. Решение далось ему нелегко, но приняв его он продолжил смело и с мрачной уверенностью:

— Щит-капитан?

— Да, сэр?

— Захватить платформу.

Лениво поблескивая золотыми бортами, гравитационные штурмовики покинули пусковые платформы кораблей Легио Кустодес. Сохраняя величественный боевой порядок, они направились к огромной колонне с гравитационными двигателями и начали снизу приближаться к орбитальной платформе. Через оружейную амбразуру транспорта Стентонокс видел, как тысячи рабочих с ужасом наблюдают за происходящим с выступавших обзорных палуб. Щит-капитан мог только представить охватившее обычных людей смятение, когда в небесах сошлись вызывавшие благоговение слуги Императора.

Он предпочёл бы действовать более прямолинейно, но не мог рисковать, подводя штурмовики ближе. Мощные инверсионные поля, образовавшиеся вокруг гравитационных двигателей и суспензорных стабилизаторов, нарушат полярность силовых установок их кораблей. Магистра караула предупредили, что атакующие скифы могут в прямом смысле упасть с неба, поэтому выбрали более безопасное, хотя и менее удобное место стыковки. Легио Кустодес предстоит пройти через палубы генераториума и силой

захватить инженерную секцию на вершине колонны.

— Кустодий, — обратился Энобар к Гасту Долорану, старшему сержанту его Катафрактов. — Отправь капитану Катафалку мои наилучшие пожелания и сообщи ему, что я намерен открыть огонь по “Арке”. Передай ему, что ради безопасности Кулаков ему нужно вывести их из промежуточных отсеков и платформ рядом с двигателями.

— Есть, сэр, — донёлся голос Долорана из глубин позолоченного терминаторского доспеха.

Перед Стентоноксом стояла почти невыполнимая задача — на орбитальной платформе ему придётся использовать и опыт долгих лет боевых тренировок, и дипломатию. Константин Вальдор приказал захватить “Арку”, но щит-капитан прекрасно понимал, что в наступившие времена недоверия и смуты он не может допустить гибели воинов VII легиона над Императорским Дворцом. Как продавшийся боксер, вступивший в схватку, он вынужден наносить удары.

Но в отличие от боксёра он всё же должен победить. Победить быстро и бесповоротно.

Будущие события представлялись логистическим и дипломатическим кошмаром. У щит-капитана заболела голова от подсчёта вариантов.

— Орбитальная платформа не отвечает, сэр, — доложил Гаст.

Энобар кивнул:

— Скажи капитану Амбрамагну, что он может открыть огонь.

— Есть, сэр.

— И если можешь, свяжись с нашими атакующими кораблями.

— Сделано, щит-капитан.

— Кустодии, говорит магистр караула. Нам предстоит сложное дело, дело которое как я ожидаю, вы выполните с привычной точностью и решимостью. Космические десантники на борту “Арки” — наши союзники, но они превысили свои полномочия. Это стало нашей проблемой, и мы должны утвердить верховную власть Императора Человечества даже среди его самых верных слуг. Если потребуется, мы применим силу. Капитан-генерал приказал захватить орбитальную платформу. Так и будет, но выполняя его распоряжение, вы никого не убьёте. *Никаких убийств*. Это — мой приказ. Я призываю соблюдать боевые приличия. Имперские Кулаки — наши товарищи по оружию и я объявляю их *decora-intelligenta*. После завершения инцидента их допросят и выслушают их ответы, но оставят в живых. Правда, считая их жизни неприкосновенными, вы не должны также думать об их крови. Гордость требует наказать виновных. Мы можем сломать их, но не должны убить. Галактика повидала уже достаточно таких исходов.

— “Аэриакс” открыл огонь, щит-капитан, — доложил сержант Долоран.

— Ждём, — приказал по воксу Стентонокс. — Десять секунд.

Из орудий скифов и десантно-штурмовых кораблей вырвался шторм огня, сокрушив металлический корпус двигательной колонны.

Толстые лучи и взрывы превратили палубы генераториума в водовороты света, звука и перекрученного

металла. Стрелявшие стремились не повредить ни одну из важных систем, которые отвечали за полёт платформы. После обстрела корабли Легио Кустодес прошли сквозь поверхностные щиты и обломки надстройки.

“Арка” не была военным объектом, и на ней отсутствовало защитное вооружение, но атмосферные шлюзы и толстый металлический корпус мешали продвижению атакующих. Приказав открыть огонь, Стентонокс избавился от этой помехи.

— Кустодии, высаживаемся.

Медные двери штурмовика заскользили в стороны и открылись. Рыцари-пехотинцы, кустодии и аквила-терминаторы вступили в огненный ад разрушенных палуб. Отблески пламени превратили воинов в ослепительные золотые фигуры, которые шагали среди обломков, задевая высокими шлемами потолок, уверенно отшвыривая копьями мусор со своего пути, и формируя боевой порядок.

— Построение “Дракон”, — приказал Стентонокс.

Оставив разрушенный генераториум и начав продвижение по узким коридорам двигательной колонны, захватчики построились полушилтроном: рыцари-пехотинцы шли пригнувшись за толстыми позолоченными щитами, а отделения гвардейцев-кустодиев нацелили болтеры силовых алебард над наплечниками товарищей. Между ними заняли позиции кустодии в терминаторских доспехах “Катафракт”, вооружённые длинноствольными инсинираторами, украшенными аквилрой. Такое построение не только предоставило наступающим стену щитов, но также расширяло стену пламени против возможных защитников.

Двигаясь со своим командным отделением по генераторному комплексу, Стентонокс через Гаста приказывал соблюдать осторожность, а сержант Мемнон координировал наступление.

— Есть что-нибудь? — спросил щит-капитан. Потребовалось несколько секунд, чтобы получить ответы от передовых групп, рассеявшихся по ближайшим палубам.

— На ауспике чисто, — доложил Долоран. — Ничего не обнаружено.

Энобар проворчал — всё складывалось или слишком хорошо или слишком плохо. Возможно, после начала воздушного штурма и высадки на платформу у Деметрия Катафалка поубавилось уверенности, хотя Стентонокс в этом сомневался. Имперские Кулаки — эксперты осадных боёв, и даже за столь ограниченное время они вполне могут организовать крепкую оборону. Узкие коридоры генераториума предоставляли определённое стратегическое преимущество, а Катафалк, если бы захотел смог бы выставить миллионы мирных граждан между собой и кустодиями. Но судя по пустым проходам и инженерным секциям, он решил пойти другим путём.

По мере продвижения беспокойство щит-капитана росло. Взорвав вход, они беспрепятственно шли по тихим палубам и преодолели уже половину пути. Даже если Деметрий внял его вежливому предупреждению и вывел всех из внешних секций, то к нынешнему моменту Энобар ожидал встретить хоть какое-то сопротивление. В этом случае они завершат задание за несколько минут, и “Арка” намертво встанет на якорь.

Кустодий лихорадочно соображал. Что-то здесь не так.

Он подумал о Деметрии Катафалке, который оказался в такой же непростой ситуации, как и сам щит-капитан. Имперский Кулак желал увидеть кровь лоялистов на своих руках ничуть не больше, чем

Стентонокс. Как и Энобар он счёл конфликт дипломатическим кошмаром, возможно, он тоже запретил своим воинам убивать. Захватить орбитальную платформу при таких условиях нетривиальная задача. Как...

— Капитан Катафалк передаёт наилучшие пожелания, сэр, — прокомментировал входящий сигнал сержант.

— Соедини нас, — приказал Стентонокс, когда отряд заходил в технический отсек.

— Щит-капитан. — Суровый голос Имперского Кулака эхом разнёсся в высоком шлеме кустодия.

— Капитан.

— *Я отвечаю любезностью на любезность. Выводи своих людей из технического отсека. Немедленно.*

— Деметрий, подожди, — крикнул Энобар, но по шуму статических помех понял, что капитан прервал связь.

Пока с каждым шагом облачённых в броню ног они приближались к цели, Стентонокс пытался поставить себя на место Катафалка. Как бы он остановил наступление кустодиев, не прибегая к кровопролитию? Щит-капитан замедлил шаг. Визор шлема уставился на палубу.

— Старший сержант...

— Слушаю, щит-кап...

Вверху и внизу раздались взрывы. Скорее всего, это были сейсмические заряды, которые перевозили наёмные рабочие для карьерных работ военного инженера. Их установили по периметру несущих конструкций палубы и на обшивке пола. Металл стонал. Балки ломались. Послышались вторичные взрывы.

Шесть этажей инженерного отсека, по которым двигались группы кустодиев, просто выпали из орбитальной платформы. Время рассчитали идеально. Вся конструкция из ферм, настилов и промышленного оборудования медленно, но неуклонно начала падать. Не осталось времени ни для приказов, ни для вокс-сообщений.

Как только крепления палубы сломались, и смявшийся потолок начал падать прямо на него Стентонокс подавил все инстинкты и бросился навстречу взрывам. После двух шагов по обваливавшемуся полу он оказался на расстоянии прыжка от края зала — прыжок получился тяжелым и неловким, но щит-капитан добрался до опоры, в которой нуждался. Цепляясь за стену позолоченными перчатками, он ухватился за неровный выступ разорванной опорной конструкции.

Вися на кончиках пальцев, Энобар посмотрел вниз. Груда обломков вывернула и раскрошила несколько секций "Арки", которые стали падать за повреждённым корпусом платформы. Кустодии карабкались вверх. Некоторые опирались на протянутые руки закрепившихся товарищей. Некоторых удержали воины арьергарда, только что вошедшие на инженерную палубу. Остальные вместе с обломками упали до нижней секции, но ухватились за пол или оборудование.

На вытянутой руке щит-капитан держал за ногу покачивающегося рыцаря-пехотинца, который свалился с верхней палубы, но так и не выпустил щит. Стентонокс поймал его в воздухе, словно клещами вцепившись пальцами в перчатку в его броню. Поднимая воина к выступу, Энобар схватился поудобнее.

Это напомнило ему Эспартскую стену — мучительный подъём на одно из самых неприступных укреплений Дворца. Многим ветеранам-кустодиям доводилось взбираться по подобным препятствиям во время ритуальных Кровавых Игр. Стентоноксу оставалось только надеяться, что тренировки пошли впрок.

— Имя? — спросил щит-капитан, подтянув рыцаря к себе.

— Вега, сэр.

Спасённый одной рукой снял шлем и посмотрел вниз на головокружительно далёкую Терру. Он был ниже большинства Легио Кустодес, но коренастым и жаждавшим действия. От потрясения и отвращения он сплюнул в открывшуюся пустоту.

Энобар последовал примеру остальных воинов, оказавшихся по периметру обвалившегося зала, и взобрался на более удобный выступ. Вега поступил также. Вокруг завывал ветер. Под орбитальной платформой — в километрах внизу — Стентонокс мог разглядеть далёкую Гималазию. Даже с такой высоты он видел Императорский Дворец внутри концентрических конурбаций внешних стен.

Пролетая мимо служебных конструкций правого борта, обломки технических палуб разваливались на куски, разбивая гравитационные лопасти, антенны и суспензорные стабилизаторы. Щит-капитан попробовал вообразить весь ужас тех несчастных, которые наблюдали за происходящим кошмаром с земли. Видел он и как среди обломков падали кустодии в позолоченных доспехах, багровые плащи яростно развевались, а фигуры становились всё меньше и меньше.

Огромные энергии гравитационных двигателей затянули обломки в мощное коническое течение под “Аркой”. С визгом и скрежетом, полностью нарушив законы физики, остатки рухнувших палуб парили снаружи, отбросив крошечные золотые силуэты к колонне и начав медленно и размеренно кружиться вокруг неё. Вместо того чтобы рухнуть на землю и привести к невообразимым разрушениям они оказались на *орбите* орбитальной платформы.

Неожиданное развитие событий, вызванное конструктивными особенностями платформы, но оно спасло жизни людям Стентонокса. По крайней мере, пока.

Некоторые из них пытались изменить траекторию падения и отшвырнуть перекрученные опорные стойки и тяжёлые металлические перекрытия. Вместо того чтобы с криками падать, они пробивались сквозь гнёзда антенн и лопастей гравитационной колонны. Щит-капитан пришёл в ужас от того, что происходило от ударов на высокой скорости во время падения. Пластины доспехов кустодиев отрывались и сминались, когда воины сознательно идя на риск, пытались затормозить полёт в активном сенсориуме колонны. Один из катафрактов с грохотом пролетел сквозь несколько решётчатых технических площадок, царапая корпус колонны, прежде чем сумел остановиться в самом низу.

Затем Стентонокс увидел Долорана, сержант цеплялся за большую медную горгулью — единственное, что осталось от палубы прямо под ними.

— Транспорты, — объявил щит-капитан по всем вокс-частотам. — Говорит Стентонокс. Кустодии за бортом. Повторяю — кустодии за бортом. Отследите сигнатуры доспехов и попытайтесь проложить спасательные курсы. Соблюдайте осторожность — в воздухе обломки.

— *Щит-капитан*, — ответил кустодий на борту одного из штурмовиков. — *Поля вокруг гравитационной колонны...*

Энобар ударил облачённым в броню кулаком по металлической стене.

— Чтоб тебя, — рявкнул он. — Вы должны попытаться вмешаться. Не ставьте под угрозу корабли Легио Кустодес или личный состав.

— *Принято.*

Через несколько секунд в поле зрения Стентонокса попал небольшой рой транспортов: они поворачивались, выходя на новые векторы сближения, и увеличивали обороты двигателей.

— Кустодии на колонне, — обратился по открытой вокс-частоте командующий, не зная слышит его кто-нибудь или нет, — разрешаю сбросить доспехи, если это необходимо. — По большому счёту совет не имел смысла, но он больше ничем не мог им помочь. Воины могли сосредоточиться на чём-то ещё, кроме неминуемой смерти. — В случае свободного падения используйте...

На месте упавшей инженерной секции зияла пустота и завывал ветер. Внезапно холодный воздух перед щит-капитаном рассёк вихрь болтов. На дальней стороне Имперские Кулаки укрылись за дверями и воздушными люками на всех палубах, которые раньше вели к уничтоженной секции. Искры посыпались на Энобара с новым потоком прицельного дисциплинированного огня.

Стентонокс покачал головой. Деметрий Катафалк оказался равнодушным ублюдком. Даже в сложившихся обстоятельствах следует соблюдать дипломатические соглашения между Легионес Астартес и Легио Кустодес. Цеплявшиеся за стены щит-капитан, старший сержант и спасённый рыцарь-пехотинец были лёгкими мишенями — не представляя ничего сложного для смертоносных намерений Имперских Кулаков. Ответный огонь из копий хранителей ударил по сынам Дорна, обрушившись на их взорванные укрытия.

— Запрет на убийства остаётся в силе, — приказал Энобар по воксу. На противоположной стороне взорванного отсека рыцари-пехотинцы щитами прикрывали стрелков-кустодиев в зияющих проходах и на разрушенных палубах.

— *Но, капитан,* — начал сержант Мемнон.

— Приличия боя, сержант. Это мои приказы. Только огонь на подавление.

— *Мы можем обойти эту секцию.*

— Отставить. Удерживайте позиции. — Все кустодии знали, что Имперские Кулаки могли заминировать всю корму, а затем подорвать и сбросить её с орбитальной платформы. — Сержант Долоран и кустодий Вега — за мной.

Прибавив к своим мускулам силу сервомоторов, Стентонокс прыгнул с разрушенного выступа, преодолев открытое пространство и вой стрельбы, и приземлился на то, что осталось от нижней палубы. За ним стремительно следовали старший сержант и Вега. Они миновали изрезанный периметр и несколько покачивавшихся ненадёжных опор, прежде чем встали на твёрдый пол. Над ними бушевала перестрелка, потоки болтерного огня метались вперёд и назад, выбивая дробь из разрушенной секции.

Неожиданно прямо перед ними замигали огни на переборке, и кустодии остановились. Двери скользнули в стороны, и из лифта выбежало боевое отделение Имперских Кулаков в ярко-жёлтой броне.

Они заняли позиции на разрушенной палубе собираясь добавить свою стрельбу к огню на подавление и похоже не заметили захватчиков, которые находились поблизости.

Прорвавшись сквозь перекрученный металл и искрящее оборудование, Вега атаковал удивлённых космических десантников. Он отбил несколько болтов щитом и им же отбросил двух ближайших воинов к стене. Очереди из их болтеров разлетелись в разные стороны.

Один из Адептус Астартес повернулся, но рядом с ним уже был старший сержант. Позолоченный кулак врезался в лицевую пластину, отбросив космического десантника к дверям. Сорвав повреждённый шлем, Кулак поднял болтер, но Долор уже сомкнул перчатки на оружии, давя всей массой терминаторского доспеха. Сержант ударил локтём и голова противника впечаталась в стену.

Осталось два космических десантника, ближайший обернулся и увидел Стентонокса прямо напротив себя. По выражению лица щит-капитана было видно, что он испытывает холодную ярость. Случайный болт зазвенел об украшенный золотом наплечник, но Энобар ударом ноги сбросил Кулака с края разрушенной палубы в зияющую пустоту.

Он устремился к воину, который сумел освободиться из-под щита Веги, заодно схватив последнего космического десантника, и обрушил шквал ударов на них обоих. Он слышал, как под непрерывными ударами скрипели сервосуставы и трещала броня.

— *Готов?* — крикнул щит-капитан Вега, который всё ещё боролся со своим Кулаком, прижав его болтер к стене.

— Да, сэр! — ответил рыцарь и, развернув щит под углом к стене, словно бульдозерный нож, оттеснил всех трёх Кулаков к краю и сбросил в воюющие небеса. Стентонокс слышал как, падая, они продолжали бессмысленную стрельбу.

Щит-капитан обернулся. Долоран стоял с безвольно повисшим телом оглушённого противника на руке. Энобар кивнул, и сержант швырнул Кулака к его братьям.

— *Щит-капитан,* — раздалось в воксе. Сигнал шёл от одного из гравитационных штурмовиков.

— Докладывай.

— *Мы не можем пробиться к кустодиям у двигательной колонны или подлететь под неё. Инверсия гравитационных помех очень сильна.*

— Проклятье, — прошептал Стентонокс. Это было рискованное дело. Перехватить воинов в воздухе получится только в том случае, если корабли свалятся в свободное падение. Энобар посмотрел через покорёженный край на Имперских Кулаков, которые теперь в свою очередь пролетали сквозь беспощадные нагромождения лопастей и антенн. Единственный положительный момент состоял в том, что люди Катафалка разделят судьбу кустодиев.

Из шлюзовой камеры выбежало второе отделение Имперских Кулаков и направило оружие на воинов в позолоченной броне, требуя сдаться. Вега и сержант бросились им навстречу. Их словно кто-то спустил с цепи — они были готовы сражаться даже без широких клинков и болтеров. Они были готовы повергнуть космических десантников на палубу голыми руками.

— Нет, — сказал щит-капитан. — Назад.

Приказ был произнесён тихо, но уверенно, и его выполнили. Когда Кулаки окружили их, выкрикивая команды и толкая стволами болтеров, затрещал вокс.

— *Приказы, щит-капитан?*

— Не вмешивайтесь, — ответил по воксу Стентонокс, поднимая руки. Вега и Гаст последовали его примеру. — Игра не закончена. Я только что поставил несколько новых фигур на доску.

Без лишних церемоний, дипломатии или пиетета троим кустодиям связали руки и сопроводили к дверям ближайшего грузового лифта.

Пока они быстро поднимались по переполненным людьми этажам орбитальной платформы, Энобар почувствовал тяжесть внизу живота. В те моменты, когда она отступала, он думал о своих воинах, которые цепляются и срываются, кувыркаясь сквозь вспомогательные конструкции исполинской гравитационной колонны; он знал, что они сохраняют хладнокровие, сбросят броню и используют плащи и ветер, чтобы притормозить падение.

Также он знал, что они не смогут забраться назад и только вопрос времени, когда им больше не за что будет держаться. Выбросив за борт Имперских Кулаков, щит-капитан обрёл их на такую же участь.

Лязгнув, двери распахнулись, и космические десантники грубо вытолкнули пленных на оперативную палубу. С болтерами у спин Стентонокс, Вега и Долоран миновали ряды консолей и сидящих за рунными клавиатурами сервиторов, направляясь в центр большого зала. Справа и слева загрохотали защитные экраны, открыв разреженные небеса и впуская яркое терранское солнце, омывшее силуэты коммерческих слуг, штабистов мостика и чиновников Данакильского горнодобывающего конгломерата.

Из яркого света вышел офицер Имперских Кулаков: глаза мрачные, челюсть напряжена, седые волосы подстрижены тонзурой. По бокам его сопровождали два легионерских чемпиона, неумолимо целясь в кустодиев из искусно украшенных болтеров.

— Катафалк... — начал Стентонокс, которого космические десантники поставили на колени.

— Какого чёрта, ты вообще думаешь о том, что творишь? — требовательно спросил Деметрий.

— Катафалк, выслушай меня...

— Нет! Ты хоть понимаешь, что сейчас делаешь — во время войны и предательства?

— Не смей читать мне нотации, *легионер*, — выплюнул щит-капитан. — Ты думаешь, что раз использовал в качестве оружия неумолимую землю Терры, а не болтеры, то неповинен в смерти моих воинов — кустодиев самого Императора? Это что ещё за тёмная дипломатия, Кулак?

Деметрий усмехнулся:

— Ты поплатился за то, что сделал.

— Я сделал то, что должен был сделать, — кипел от ярости Стентонокс. — Ты заставил меня так поступить, и я поступлю так снова. Мы оба заплатим за нежелание мыслить ясно. У тебя здесь нет полномочий.

— Рогал Дорн...

— Слово Рогала Дорна может быть законом где угодно в галактике, но здесь, над Императорским Дворцом, все мы отвечаем перед более высокой властью.

— Примарх стремится защитить место, где находится эта власть, — парировал Катафалк.

— Одновременно подвергая его опасности.

— Это всего лишь твоё мнение — у нас есть официальное разрешение.

— Нет у вас официального разрешения. Хотя ты без сомнения считаешь иначе. Военный инженер получит своих наёмных рабочих, и Дворец продолжат укреплять... но не сегодня, Деметрий. Я понимаю твои намерения и поддерживаю их. Но уже немало ужасных ошибок сделали, прикрываясь целесообразностью, и мой долг защитить Императора от последствий этих ошибок.

— Я ясно вижу приказы своего примарха, — заверил Катафалк щит-капитана.

— Просто выслушай меня, — продолжал Энобар, придав голосу настолько просящие интонации, насколько позволила гордость. — Мои люди — как и твои — отчаянно пытаются замедлить падение вдоль гравитационной колонны. Когда они окажутся далеко от двигателей, то просто упадут и разобьются. У нас нет времени на споры. Отдай приказ. Поставь “Арку” на гравитационный якорь. Останови орбитальную платформу и спаси этим наших людей.

Космический десантник уставился на щит-капитана, лицо Катафалка исказилось от ненависти и отвращения.

— Брось якорь, Деметрий, и они безопасно опустятся на землю.

— Я не стану так делать, — наконец ответил Имперский Кулак. — Я не стану заложником игр, извращённой логики и обмана Легио Кустодес, с их недостойными переодеваниями и хитростями. Некоторые говорят, что мудро на время притвориться врагом и изучить смоделированный конфликт, но всё что я вижу — вы воюете сами с собой.

— Я не нуждаюсь в нотациях Легионес Астартес на эту тему! — едва сдержал возмущение Стентонокс. — Эта непреклонность лорда Дорна, его упрямство есть и в тебе.

— Возможно это и недостаток, — согласился Катафалк. — Мои люди — погибнут из-за моего упрямства, а твои — из-за твоего. Спроси себя, щит-капитан, как далеко ты готов зайти в своём провале? “Арка” летит к Дворцу. Это — приказ моего примарха.

Энобар вздохнул:

— Деметрий, ради крови Императора, которая течёт в твоих венах и венах твоих погибающих людей, пожалуйста... Брось якорь.

Деметрий Катафалк наклонился к стоявшему на коленях щит-капитану.

— Нет, кустодий, — прошептал он. — Я не стану так делать.

Стентонокс опустил голову. Он больше ничего не мог изменить.

На оперативной палубе началась неожиданная суета. Сервитор перенаправил срочное сообщение оператору, а тот в свою очередь переслал его офицеру мостика.

— Повелитель, — человек через весь зал окликнул капитана Имперских Кулаков. — Запущен гравитационный якорь.

Шок и гнев омрачили сердитое лицо Катафалка. Он не издал ни малейшего звука. Никакой суеты. Никакой ярости. Он просто уставился на Энобара и в его глазах светились ненависть и недоверие.

— Мне необходимо подтверждение, — приказал он.

Опустив ствол красиво украшенного болтера и дотронувшись сбоку указательным пальцем до шлема, один из его чемпионов отправил запрос.

— Братья подтверждают это. Якорь запустил гравитационный обратный ход.

— Сколько потребуется времени? — спросил Деметрий не отрывая взгляда от щит-капитана.

— Два часа, повелитель, — извиняющимся тоном ответил палубный офицер. — Два часа, чтобы колонна завершила цикл и чтобы мы снялись с якоря.

Катафалк медленно кивнул, задумавшись о чём-то. Стентонокс смотрел на него.

Оба мрачно молчали.

— Наши братья Кулаки и кустодии?

— Затянуты в гравитационный колодец вместе с частью обломков и тем что осталось от нижней конурбации.

— Это тебе не поможет, — проворчал капитан Энобару.

Но тот думал совсем о другом. Не его воины несли ответственность за случившееся, правда, Деметрию говорить об этом он не собирался.

На оперативной палубе раздались сигналы тревоги.

— Что на этот раз? — потребовал Катафалк. Второй чемпион направился сквозь небольшую толпу слуг к консоли сенсориума.

— Приближаются десантно-штурмовые корабли, — доложил Имперский Кулак. — Лунные обозначения. Это — Безмолвное Сестринство, капитан. Они заходят в атмосферу.

С губ Деметрия снова сорвалось рычание:

— Установите вокс-связь.

— В этом нет необходимости — мы получаем гололитическую передачу, повелитель, — произнёс один из палубных офицеров.

— Выведи её, — приказал Катафалк. — Узнаем, что за интерес у Сестёр до наших великих дел.

Установили постоянную связь, и появилось подёрнутое дымкой спектральное изображение женщины. Стентонокс сразу же узнал Дьюстру Эдельстайну, сестру-командрессу Рапторской Гвардии и конфидантой леди Кроле, которая первая предупредила магистра караула об орбитальной платформе. Послушница-гlossатор стояла рядом с призрачной госпожой.

— *Капитан Катафалк*, — начался перевод. — *Вы знаете, с кем говорите?*

— Знаю миледи. Мы не единожды сотрудничали в вопросах укрепления Дворца. Я в высшей степени

уважительно отношусь к вам, командресса, но не думаю, что у вас найдётся достаточно веская причина, чтобы вмешиваться в наши неприятности, в которых мы и так по горло.

— *Выслушайте меня, капитан. Я собираюсь помешать вам продолжать упорствовать в этой зашедшей далеко ошибке. Ко мне только что поступила информация о наёмных рабочих на борту “Арки”. В отчётах утверждается, что Данакильский горнопромышленный конгломерат заверил вас, что все без исключения рабочие соответствуют требованиям безопасности. Изометрия, генетический анализ и тому подобное.*

— Так и есть.

— *Не хочется пугать вас, капитан, — продолжила переводить глоссатор, — но Дворец приведён в полную боевую готовность. Сейчас объявлена ситуация “Ксанф” и она будет сохраняться до тех пор пока орбитальная платформа будет оставаться на месте или снова начнёт приближаться к Дворцу. Ситуация “Ксанф” требует более высокий допуск, чем изометрика конгломерата — Данакильский анализ не распространяется на псионические проверки и выявление генетических мутаций. А у Сестринства есть подозрения, что среди рабочих “Арки” находятся не выявленные люди с колдовскими генами и незарегистрированные псайкеры.*

Деметрий Катафалк повернулся от ослепительного света гололита к кустодию. Сестра достала документ-свиток и показала его.

— *Согласно пункту шесть-четырнадцать Вондрабургской прокламации я уполномочена конфисковать орбитальную платформу и её наёмных рабочих для проверки и допроса в комплексе Схоластика Псайканы улья Иллиум.*

— Вы серьёзно? — спросил Имперский Кулак, смотря то на Стентонокса, то на Эдельстайну.

— *Абсолютно, капитан, — заверила его послушница. — Это серьёзный вопрос. Настолько серьёзный, что из цитадели Сомнус отправлено сообщение Рогалу Дорну. Ответ ещё не получен, но он, несомненно, будет. Примарх захочет избежать проблем для легиона, который контрабандно провозит опасных незарегистрированных псайкеров, минуя системы безопасности — включая и его собственные — в Императорский Дворец. Не так ли, капитан Катафалк?*

Тянулись секунды. Деметрий молчал, пока, наконец, не кивнул:

— Да, лорд Дорн захочет избежать подобных осложнений. Очень хорошо, что вы проявили интерес к нашему небольшому недоразумению.

— *Многие организации гордятся, что они правая рука Императора, капитан. Но они не могут все быть ими. Иногда одна рука может и не знать, что делает другая.*

— Довольно, — процедил Катафалк сквозь стиснутые зубы. — Имперские Кулаки будут охранять наёмных рабочих и проследят, чтобы “Арка” без происшествий добралась до вашего комплекса в Иллиуме.

— Мы возьмём орбитальную платформу под двойную охрану, капитан, — сообщила через глоссатора Эдельстайна. — Пожалуйста, освободите ангары для десантно-штурмовых кораблей и транспортов Рапторской Гвардии. Конец связи.

Командресса и её послушница исчезли в статическом тумане.

На оперативную палубу опустилась тишина.

— Освободите их, — распорядился Катафалк. — Прикажите другим отделениям отступить.

Как только Имперские Кулаки сняли путы с пленных, Стентонокс и оба кустодия встали на ноги.

— Аналогично, — приказал Энобар старшему сержанту.

— Вега укажет путь к инженерным и сенсорным палубам. Тебе предстоит возглавить операцию по спасению наших людей у колонны. Сообщи капитан-генералу Вальдору, что мы возвращаемся на транспорты. — Он нескрывая враждебно посмотрел на Катафалка. — Происшествие было рассмотрено и принято устроившее обе стороны решение. Скажи ему... Скажи ему, что ни одна из сторон не понесла значительных потерь.

Щит-капитан повернулся, собираясь уходить, и в этот момент Деметрий схватил его за руку. Стентонокс напрягся.

— Я хочу, чтобы ты знал, — начал Имперский Кулак, — что независимо от твоей назойливой правды и её сладкой лжи, сегодня вы действовали недостойно. Легио Кустодес, Безмолвное Сестринство — вы поставили себя между Императором и его врагами. Но я не сомневаюсь, что наступит день, когда вы захотите, чтобы стена между Императором и его врагами была выше и больше чем она будет. И когда этот день придёт, вы поймёте насколько бессмысленно — более того безрассудно — всё это было.

Не взглянув на капитана, Энобар вырвался и направился к лифту, оставив “Арку” Имперским Кулакам.

Было поздно. В сводчатых коридорах и залах Дворца пылали жаровни с ладаном. Обычно дежурный магистр караула отчитывался перед стражем-секьюритас, чтобы капитану следующей смены была представлена подробная информация во всей важности и целостности. Но из-за объявленной ситуации “Ксанф” Стентоноксу пришлось отчитываться перед главой кустодиев.

Разговаривая на ходу, они шли по галереям Второго района. Следуя протоколу на время режима тревоги, охрана капитан-генерала из Ареских гвардейцев и число рыцарей-пехотинцев магистра караула были удвоены. Кустодии подошли к круглому барбакану, предупредив, что проходят из внешних районов Дворца во внутренние.

Это оказался долгий день для них обоих. После инцидента с орбитальной платформой Энобар потратил оставшиеся от дежурства часы, пытаясь наверстать график. И потерпел полный крах. Он оставит огромный список незавершённых дел новому дежурному магистру караула, также как и его предшественник оставил ему.

Константин Вальдор не стал отзываться заблокировавшие полёт “Арки” корабли, а воспользовался ситуацией на случай реальной тревоги уровня “Ксанф” и скрупулёзно проверил все меры защиты Императора. Это привело к экстренному заседанию Кокум Эгиды: стратегическому собранию ветеранов-кустодиев, с которыми капитан-генерал консультировался по вопросам безопасности. Прибытие орбитальной платформы — и последовавший дипломатический кошмар — потребовало больших разбирательств. Оно оказалось неожиданностью, а потому стало в десять раз опаснее.

К такому Кровавые Игры подготовить не могли. Даже целесообразность дальнейшего проведения Игр была поставлена под вопрос.

После Кокум Эгиды главный кустодий направился на встречу с самим Сигиллитом, вернувшись мрачным и замкнутым.

— И так орбитальная платформа покинула воздушное пространство Дворца, — поинтересовался Вальдор.

— Так точно, сэр, — ответил Стентонокс. — Она направилась к Иллиуму, и по воле Императора, капитан Катафалк остался на борту.

— Он — упрямый сухой ублюдок, — вздохнул капитан-генерал. — И мало чем отличается от Дорна. Но никаких других Легионес Астартес я не хотел бы сильнее видеть на наших стенах.

Энобар был вынужден согласиться.

Щит-капитан погрузился в раздумья. События на “Арке” завершились, но он никак не мог расслабиться. И дело было не только в том, что во Дворце ещё действовала тревога; его грызло какое-то подсознательное чувство, словно он упустил что-то важное. Что-то о чём он хотел бы предупредить следующего магистра караула...

Его взгляд невольно переместился с Константина Вальдора на великолепную золотую броню Аресцев. Он посмотрел на терминаторов у концентрических охранных ворот и на стражей, сопровождавших его как магистра караула. Пристальный взгляд остановился на званиях и наградах. *Лентум рыцарь-пехотинец, Вега Эритрей Сенграл Обиспум.*

— Щит-капитан? — спросил Вальдор.

Вега.

Было что-то не так в том, как двигался рыцарь-пехотинец, как он шёл — высокий и гордый, держа перед собой копьё хранителя.

— Щит-капитан, — нажал Вальдор, — осталось что-то ещё?

— Всего одно незаконченное дело, сэр.

Стентонокс развернулся на пятке бронированного ботинка и устремился к Веге, который шёл рядом с ним вдоль галереи, но прямо перед магистром караула возникла сияющая алебарда кустодия. Энобар схватил рукоять, и воины начали бороться за оружие, побудив Аресцев окружить главного кустодия, приняв защитное построение.

Щит-капитан дотянулся большим пальцем до рычажка отсоединения магазина болтера, и тяжёлая обойма с лязгом упала на пол. А он с рыцарем-пехотинцем продолжил кружиться по галерее, швыряя друг друга из стороны в сторону. Вега резко двинул копьём вперёд и разбил магистру караула лицо.

Стентонокс врезался спиной в стену, и телохранители Вальдора направили оружие на Вегу.

— Не стрелять, — сумел выдавить Энобар, но противник уже двинулся на Аресцев и метнул алебарду, словно копьё. Щит-капитан попытался схватить безоружного рыцаря, но оказалось, что его самого схватили с молниеносной скоростью.

Рыцарь использовал щит-капитана как прикрытие, развернул, толкнул на телохранителей и рванул за ним, выхватив короткий меч из ножен одного из ветеранов-кустодиев. Владелец клинка поплатился за ошибку — Вега вонзил ему клинок в спину, а затем, выдержнув меч, отбил удары копий остальных

телохранителей.

Стентонокс оказался между рыцарем и ближайшими Аресцами. Он схватил сжимавшую оружие руку и врезался плечом в нагрудник Веги. Обрушив локоть вниз, он выбил клинок. Как только меч лязгнул о пол, Энобар повернулся, чтобы подобрать его, но получил удар шлемом в лицо.

Увернувшись от широкого лезвия копья, рыцарь схватил его за рукоять и вырвал у прежнего владельца, обезоружив кустодия. Затем отшвырнув противника к противоположной стене с такой силой, что у Аресца треснула позолоченная броня, Вега оказался перед своей истинной целью: Константином Вальдором.

Капитан-генерал Легио Кустодес не наблюдал за происходящим хаосом, словно сторонний наблюдатель, который предоставил своим воинам защитить его. Он был начеку. Он был готов. Движения атакующего сбивали с толку, а нападение было смелым, но едва Вега восстановил равновесие, как получил огромным кулаком прямо в лицевую пластину шлема.

Рыцаря отбросило назад, он перевернулся в полёте так, что колени оказались над плечами, и приземлился дальше по коридору на лицо и нагрудник. Затем встал на колени и пошатнулся от силы удара, потрясшего череп даже несмотря на шлем.

От концентрических ворот приблизились часовые, направив длинные стволы инсинераторов на Вегу, а Аресцы снова окружили главного кустодия. Стентонокс стоял рядом с ранеными, вытирая кровь из сломанного носа.

— Хватит, — обратился он к нападавшему, — или я разрешу открыть огонь.

Вега неуверенно встал, оглянулся на терминаторов у ворот во Внутренний Дворец, потом снова посмотрел на Энобара и Вальдора. После чего обмяк и кивнул, показывая, что сдаётся.

— Свяжитесь с лазаретом, — посоветовал Энобар раненым, отправляя их за медицинской помощью.

— Капитан Стентонокс? — спросил Вальдор.

Щит-капитан повернулся и встал по стойке “смирно”, Вега поступил также.

— Капитан-генерал, позвольте представить вам кустодия Велизария. Последнего участника действующего круга Кровавых Игр.

На уставшем лице Константина Вальдора появилась мрачная уважительная улыбка. Рыцарь-пехотинец снял повреждённый высокий шлем, открыв лицо молодого и амбициозного кустодия.

— Впечатляет.

— И это ещё далеко не всё, сэр, — продолжил Энобар. — Я пришёл к выводу, что кустодий Велизарий находился на борту орбитальной платформы — он собирался проникнуть во Дворец под личиной одного из наёмных рабочих.

Стентонокс посмотрел на молодого кустодия, который медленно кивнул.

Вальдор также кивнул:

— И держу пари, что он сумел бы это сделать.

— Возможно, — ответил щит-капитан. — Вместо этого он использовал свои таланты в... дипломатическом саботаже, активировав гравитационный якорь в двигательной колонне “Арки”, чем спас жизни как Легио Кустодес, так и Легионес Астартес. Также он тайно предупредил Безмолвное Сестринство о нашей патовой ситуации, чем спас всех остальных.

— Ты знал об этом всё время?

— Нет, сэр. К сожалению, нет, — признался магистр караула. — Кустодий Велизарий не пожелал поставить под угрозу своё выступление в Играх.

— Увы, я всё понял всего несколько минут назад. Видимо Велизарий покинул орбитальную платформу замаскировавшись под кустодия Вегу. Он намеревался проникнуть во Дворец как... как один из Легио Кустодес, сэр. Но боюсь, он слишком далеко зашёл, когда решил стать одним из моих охранников, надеясь получить доступ во Внутренний Дворец. — Стентонокс провёл большим и указательным пальцами в перчатке по сломанному носу. — Это уже пахнет высокомерием.

— И это почти сработало, — завершил Вальдор.

— Так и есть, сэр, — согласился щит-капитан. — Мне кажется, что кустодий Велизарий пытался обратить наше внимание на одну вещь. Отчасти его проникновение связано с прямым выбором вас в качестве цели — думаю, будет мудро сделать надлежащие выводы из произошедшего. Как командующий защитниками Императора и глава охраны Дворца — вы цель для наших врагов.

— Как и все мы, — ответил капитан-генерал. — Как и все те, кто стоит между Императором и Гором.

— Сэр.

Главный кустодий долго смотрел на них обоих:

— И всё же мы обсудим это подробнее. Решим, что ещё следует сделать.

Это был долгий день. Стентонокс исполнял обязанности дежурного магистра караула всего двадцать четыре часа, но чувствовал себя полностью истощённым. Даже опустошённым. Он и представить не мог, какая требовалась сила, чтобы нести это бремя каждый новый день.

Поторапливая Ареских Гвардейцев и направляясь к концентрическим воротам, Константин Вальдор обернулся к Энобару и Велизарию:

— И помните, что я сплю крепче, зная, что в наших рядах есть такие кустодии как вы. Пока можете — немного насладитесь заслуженным отдыхом. Когда враг окажется у наших ворот — останется мало времени для такой роскоши.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Руки_Императора/_Hands_of_the_Emperor_\(рассказ\)&oldid=20611](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Руки_Императора/_Hands_of_the_Emperor_(рассказ)&oldid=20611)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:19.